

И.Ю. Котин, Е.С. Соболева

ИНДИЙСКОЕ ОРУЖИЕ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ А.М. И Л.А. МЕРВАРТОВ¹

Коллекция индийского оружия 2983, собранная и зарегистрированная Александром Михайловичем и Людмилой Александровной Мервартами, отражает как их собственные исследовательские интересы, так и особые обстоятельства их пребывания в Индии, в частности тот факт, что А.М. Мерварт поступил в 1917 г. в Калькутте на временную работу в Индийский музей, возглавил там этнографический отдел, произвел реэкспозицию коллекций отдела и получил в качестве вознаграждения рассматриваемую коллекцию.

Обратимся к истории экспедиции Мервартов и их собирательской деятельности в Южной Азии. Александр Михайлович (Герман Христиан) Мерварт и Людмила Александровна Мерварт (в девичестве Левина) после изучения коллекций МАЭ (в частности, регистрации коллекций М.С. Андреева), исследования этнографических собраний Берлина и Мюнхена (1913 г.) отправились в длительную (первоначально планировалось, что на два года) экспедицию в Индию.

5 апреля 1914 г. участники экспедиции сели на пароход «Екатеринослав» Добровольного флота, а 25 мая того же года прибыли в Коломбо. Цейлон участники экспедиции воспринимали как часть историко-культурной области «Индия», к тому же, как они сами писали в отчете, «во-первых, о-в Цейлон представляет собой, сравнительно с остальной Индией, небольшую площадь, во-вторых, первоначальное ознакомление с материальной стороной цейлонской этнографии очень облегчалось богатством хотя и несистематических коллекций Коломбского Музея» [Мерварт, Мерварт 1927: 3].

Действительно, коллекции музея Коломбо богаты произведениями искусства Индии (см.: [Котин 2014; Краснодембская 2013]). В Коломбо А.М. Мерварт изучал буддизм, занимался с ученым монахом Шри Наннисера Тхеро, а также изучал тамильский язык. Л.А. Мерварт изучала традиционный народный буддизм, быт и культуру сингалов, их язык, фольклор и народную литера-

¹ Статья написана в рамках проекта «Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918. История, Коллекции. Научное наследие», осуществленного при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-01-00168.

туру, для чего отправилась в центр острова и поселилась в деревне Ампития близ Канди в семье крупного местного землевладельца.

Из Цейлона Мерварты отправили в МАЭ и первые коллекции экспонатов, однако вскоре началась Первая мировая война, отправленные через Александрию наборы инструментов, маски для представлений *колланатува* и *яккуна-тува* были задержаны в Александрии, а позднее за неуплату стоимости хранения проданы с аукциона [Мерварт, Мерварт 1927: 3]. Мерварты между тем продолжали исследования, они побывали в городах прибрежной полосы — Матара, Галле, Колутара, Негомбо. Позднее они совершили трехнедельное путешествие по северной части Цейлона и посетили руины старых столиц и святынь Цейлона — Анурадхапуры, Поллонарувы, Сигирии, Дамбуллы. В конце января 1915 г. Мерварты переехали в Южную Индию. Они отправились в Мадрас, где изучили коллекции местного Правительственного музея, а также договорились о хранении своих покупок в складских помещениях музея.

В дальнейшем участники Индийской экспедиции МАЭ побывали в Кочине и Тривандреме, посетили священные центры дравидийского индуизма — Чидамбарам, Танжор, Тричинополи, Шрирангам, побывали на Цейлоне и вновь вернулись в Индию. Прошло уже два года со времени отправки экспедиции, и в 1916 г. А.М. Мерварт и Л.А. Мерварт переехали в Северную Индию. Они побывали в Лакхнау, Дели, Лахоре, в Кашмире, Амритсаре, Варанаси, Матхуре и везде вели исследовательскую и собирательскую работу. Уже в период поездок по Северной Индии Мерварты поддерживали связь с исследователями Бенгалии. В отчете о своей экспедиции они пишут: «Все коллекции, собранные в северной Индии, мы направили, по предварительному соглашению с директором Индийского Музея, в Калькутту по адресу этого учреждения. Эти коллекции хранились в сравнительно благоприятных условиях и уцелели, несмотря на долгое время их хранения» [Мерварт, Мерварт 1927: 18].

В начале 1917 г. исследователи прибыли в Калькутту. Они остановились к северу от Калькутты в университетском городке Серампур. Из Серампура А.М. Мерварт регулярно ездил в Калькутту, где получил должность временного хранителя этнографического отдела Индийского музея. Вот как пишет об этом в своем отчете сам Александр Михайлович: «Этнографический отдел Индийского Музея в Калькутте очень богат, и в нем хранятся экспонаты, приобретенные в начале прошлого столетия и даже раньше и представляющие собой музейные редкости. С другой стороны, этим отделом никогда не заведовал европейский музеевед-этнограф. Во время нашей работы над материалом этого отдела директор Музея, он же глава Департамента Зоологии, д-р Аннабэль, предложил А.М. Мерварту взять на себя перевыставление этого Отдела, хотя бы в некоторых его частях. А.М. Мерварт принял это предложение» [Мерварт, Мерварт 1927: 20]. В качестве вознаграждения исследователи получили коллекцию музыкальных инструментов и рассматриваемое ниже собрание оружие. «В течение шести месяцев А.М. Мерварт занимал эту должность, привел в порядок, перерегистрировал и выставил заново коллекции, относящиеся к Андамским и Никобарским островам, к ассамским племенам и к примитивным племенам центральной Индии. По этим коллекциям им был составлен подробный путеводитель» [Там же: 20]. Путеводитель имеется в нашем распоря-

жении, хотя это и перепечатка 1980 г. [Meerwarth 1919; 1980]. Мы также можем обратиться к путеводителю по Индийской экспозиции МАЭ, подготовленному А.М. Мервартом и изданному в 1927 г. [Мерварт 1927]. Отметим, что в коллекцию МАЭ 2983 собраны экспонаты не только из Северо-восточной Индии, но и из других районов, например из Курга и Пенджаба.

Номера 1–11 коллекции 2983 переданы в отдел Индонезии. Это лук и стрелы жителей островов в Индийском океане. Отметим, что после поездки в Индию и создания экспозиции «Народы Индии» Л.А. Мерварт стала заниматься изучением «островной Индии» — территории современных Индонезии и Малайзии. Людмила Александровна Мерварт глубоко почитается в нашей стране как один из основоположников отечественной малаистики.

Предмет № 2983-11 — лук представителя племен северо-востока Индии. Он «имеет вид ссохшейся палки с едва заметным изгибом, заостренной с обеих сторон. Дерево покрыто корой, которая сошла с концов. Видны остатки сучков (длина 110 см)» (Опись колл. 2983). Подобные луки, чаще для охоты, использовались жителями северо-востока Индии. Были известны они и андаманцам. С.А. Маретина отмечает большое разнообразие луков у андаманцев и большое значение для них этого орудия охоты и боевого, а также церемониального оружия [Маретина 1995: 53]. В описи источник происхождения лука не указан. Не было, вероятно, упоминания источника происхождения лука и в документах Мервартов, хотя предшествующие экспонаты, переданные в отдел Индонезии, числились как андаманские.

Следующий номер коллекции — меч обоюдоострый представителя народа гаро. «Рукоятка и клинок выкованы из одного куска металла. Клинок шире рукоятки (которая у клинка расширяется). И расширяется книзу, нижний край заканчивается треугольным острием. Рукоятка крестообразная, украшена клочками козьей шерсти и оплетена узкой веревкой» (Опись колл. 2983) (рис. 1).

Рассмотренный клинок вполне попадает под определение *дао* — орудия и оружие племен Ассама. Такой *дао* у нага описала в свое время С.А. Маретина: «Дао — так называют во всех племенах нага <...> самое дорогое для них орудие — и одновременно боевое оружие. Что представляет собой дао? Существуют многочисленные этнические варианты этого орудия, а также конкретные разновидности в зависимости от назначения и вида исполняемых работ, от достатка владельца и пр. <...> Это достаточно крупный тесак <...> с лезвием,

Рис. 1. Меч. МАЭ. Колл. № 2983-12

расширяющимся от рукоятки к концу <...> Задний край дао идет по прямой линии от рукоятки, продолжая ее и составляя с ней одно целое, тупой конец закруглен. <...> В случаях когда дао выступает как боевое оружие, его нередко украшают пучками волос» [Маретина 1997: 179]. Итак, представленный экземпляр — оружие, но не нага, а гаро. Гаро, как и нага, принадлежат к тибето-бирманской группе синотибетской семьи [Маретина, Котин 2011], они проживают в горах Гаро Центрального Ассасма, сейчас это штат Мегхалая. Гаро считаются менее воинственными, чем нага. Но постоять за себя могут. Меч-дао — это не только орудие и оружие в новых условиях, но и символ традиционной племенной культуры.

В оригинальном путеводителе по коллекции Индийского музея А.М. Мерварт описывает пару мечей гаро и указывает их назначение: «Гаро — мирные люди, но они носят свое оружие с собой, используя его главным образом с безобидной целью охоты или расчистки джунглей. Это оружие — пика или очень необычной формы меч (№ 95, 98). Рукоять сделана из чрезвычайно тонкой и заканчивается плоской заостренной частью <...> Острая рукоять позволяет владельцу втыкать ее в землю рядом с собой и всегда иметь ее наготове. Немного шерсти из коровьего хвоста или, если возможно, из хвоста яка украшает обе стороны гарды. Меч всегда держат наголо. Защищаются от меча щитом из буйволиной кожи или шкуры медведя» [Meerwarth 1980: 44–45]. Нередко щиты плели и из бамбука. Есть такие щиты для защиты от удара меча и в коллекции Индийского музея в Калькутте, «представляющие собой помещенные на деревянную раму куски дерева или натянутые на нее полоски тростника или бамбука» [Meerwarth 1980: 45].

Один из таких щитов и числится в коллекции 2983 под номером 13. Это «щит четырехугольный, в форме вытянутой трапеции, плетеный. Плетение продольное, основу составляет ряд поперечных широких планок из легкого дерева. Края — из бамбука. В центре щита — рукоятка из бамбука, которая переходит в вертикальную продольную рейку, укрепляющую щит» (Опись колл. 2983). Подобный щит вряд ли спасет от прямого удара мечом, хотя и ослабит удар, но от прямого попадания стрелы он спасет. Колчан и стрелы (№ 2983-14), принадлежавшие воинам чиру-куки, входят в рассматриваемую коллекцию. «Здесь после образования независимой Индии возник целый ряд племенных штатов и союзных территорий (Мегхалая, Нагаленд, Аруначал, Мизорам и др.), в которых адиваси составляют абсолютное большинство населения. Говорят они в основном на тибето-бирманских языках, за исключением одного народа — кхаси, главного (наряду с тибетобирманскими гаро) субъекта штата Мегхалая. Кхаси говорят на одном из монкхмерских языков аустроазиатской языковой семьи. Специфика северо-восточного этнического региона состоит в том, что из-за пограничного положения он является своего рода мостом между индийской цивилизацией и культурой Юго-Восточной Азии» [Маретина, Котин 2011].

Чиру-куки — часть этноса нага. Как пишет С.А. Маретина, «разбросанные на большой территории, разделенные природными барьерами и отношениями многолетней вражды, сами нага зачастую плохо себе представляли, какие еще племена, кроме их собственного и ближайших соседей, входят в состав этниче-

ской общности нага. Правда, с развитием их самосознания, которое начало активно давать себя знать уже с начала XX века, нага в большей степени осознают важность сплочения нагского этноса, что выражается одновременно и в противопоставлении этого этноса индуистской Индии. Но теперь определение этнического состава группы сталкивается с новыми трудностями — ведь живой организм нагского сообщества постоянно развивается, в нем происходят перемены, определяемые целым комплексом конкретных причин. С одной стороны, отдельные подгруппы племени заявляют о себе как о самостоятельных племенных единицах, с другой — в состав нагского этноса вливаются некоторые горные соседи, которые еще недавно не считались нага, например куки. Таким образом, общее число нагских племен может быть названо лишь приблизительно, с учетом идущих изменений.

Принято говорить о 15 племенах нага, основной территорией которых является штат Нагаленд, но которые в малых количествах проживают также на территории соседних Аруначала-прадеш и Манипура. Общая их численность превышает миллион. Крупнейшим из народов южного Нагаленда являются ангами, наиболее сплоченные и политически активные из всех нага. “Из всех племен, на которые подразделяется группа нага, самыми сильными и воинственными, но в то же время самыми предприимчивыми, умными и, если можно так выразиться, самыми цивилизованными являются *буйные ангами*”, — писал о них один из первых исследователей региона Батлер.

На севере к ангами примыкают близкие к ним ренгма, дальше на северо-восток и на восток простирается территория крупного племени сема, лингвистически близкого к ангами, но имеющего заметные антропологические отличия. Дальше к северу живут лхота нага, еще севернее — ао, сохраняющие черты специфической древней организации. Ангами, ренгма, лхота, сема входят в западную группу нага, ао вместе с рядом более мелких племен (сангтам, тангкуль и др.) образуют центральную группу, имеющую свою специфику. Иногда вместе с центральной группой объединяют восточную, в которую входят наиболее труднодоступные территории северо-востока (“неадминистрированные” при англичанах).

Основной народ восточной группы — коньяк нага, один из самых многочисленных. Только в последние десятилетия исследователи смогли познакомиться с этой самой удаленной группой, и она сразу стала объектом общего интереса ввиду исключительного культурного своеобразия. Иногда их вместе с кальокенгью (тоже восточная группа) называют “голые нага” — именно такими предстали эти народы при встрече их с европейцами» [Маретина, Котин 2011].

Куки всегда считались очень воинственной группой нага, не менее чем дафла, воинам которых принадлежит колчан со стрелами № 2983-15. Этот «колчан из бамбука с плетеной крышкой. К колчану с помощью плетеных завязок продольно прикручены две палочки (такие же как стрелы, но с затупленными концами). В колчане 8 стрел <...> Изготовлены из тонкого отщепы дерева. На трех стрелах сохранились следы оперения из сухих листьев. Концы стрел утолщены и заострены. Поверхность колчана в трех местах закопчена» (Опись колл. 2983). Итак, перед нами скорее охотничье оружие. Но в случае боя оно могло пригодиться. Пара щитов из коллекции 2983 вполне могли быть защитой и от стрел,

Рис. 2. Щит. МАЭ. Колл. № 2983-16

хотя, как отмечал А.М. Мерварт, они представляют собой классическую защиту от удара мечом.

Щит № 2983-16 (рис. 2) поступил в Индийский музей Калькутты, а оттуда в МАЭ из «горных районов Аракана к северу от Бирмы» (Опись колл. 2983). Это пограничная территория между современными государствами Бангладеш и Мьянма. Там проживают и гаро, и кхаси, и нага. Щит кожаный, возможно, из буйволиной кожи, круглый. Как принято у индийских оружейников, он укреплен за счет четырех полукруглых металлических шишек, которые в случае попадания по ним меча ослабили бы удар и направили бы его в сторону. «В центре железная шишка. Внешняя сторона украшена красноватым орнаментом (черные ромбовидные фигуры по красному фону). Внутри имеется кожаная петля. Диаметр щита 62 см» (Опись колл. 2983).

Щиты, описанные здесь, были представлены на экспозиции Индийского музея в Калькутте. Есть такой щит и в экспозиции Кунсткамеры. А.М. Мерварт в путеводителе по индийскому отделу МАЭ отмечает и типичные и уникальные щиты народов северо-востока Индии, отмечая, что «они сделаны из разного материала: часто они плетутся из полос очень упругой и прочной лозы, часто это плетенье покрывается шкурой ассамского зубра — митан. Чтобы придать щиту и воину более страшный вид, нашиваются человеческие маски из шкур зубра, а также к двум верхним углам щита прикрепляются гнутые палки наподобие рогов» [Мерварт 1927: 12]. Щит из Тибета (вероятно, из Дарджлинга) под номером 2983-17 представляет собой образец мастерства оружейников индийского пограничья. Это «плетеный, круглый, в форме полусферы» щит. «Плетение плотное, в виде concentрических окружностей, по краю окаймлен кожей.

На внешней стороне, в центре — железная шишка. Внешняя сторона украшена красно-черным орнаментом (черные ромбовидные фигуры по красному фону). Внутри имеется кожаная петля» (Опись колл. 2983).

Вероятно, из того же региона — из Тибета или Дарджлинга — черный сложной формы кожаный *саадак* (футляр для лука № 2983-18). «По краю футляра украшен металлическими пуговицами, более крупные шишки образуют в центре крестообразную фигуру, под которой в коже имеется прорез. Футляр при ношении прикрепляется на трех кожаных петлях» (Опись колл. 2983).

Иное по происхождению оружие — металлическая секира серповидной формы, украшенная нарезным узором в виде параллельных и идущих под углом линий. «Секира надета на деревянную рукоятку, которая в месте сочленения обернута железной пластиной. Рукоятка утолщается кверху» (Опись колл. 2983). В бенгальской традиции секиры могли быть и оружием и орудием совершения кровавой жертвы в честь богини Кали, на алтарь которой обычно приносили козлят или ягнят, но в древности, вероятно, нередко были и человеческие жертвоприношения.

Другая секира (№ 2983-20) — племенного происхождения. Она принадлежала воинам народа кхонд, проживавшим в исторической провинции Бенгалия. Металлическое топориче этой секиры «имеет вид двух распростертых крыльев. Крепится к деревянной рукоятке с помощью толстой металлической планки, которая кольцом охватывает стержень рукоятки. Рукоятка окрашена в темный цвет, на ее верхнем конце имеется продольный отщеп» (рис. 3). Еще одна секира с клиновидным топоричем под номером 2983-21 происходит также, вероятно, из Бенгалии, но собиратели не указали точный источник ее поступления в Индийский музей.

Несколько больше нам известно о щите под номером 2983-22. Этот щит под названием *тебука-дан* принадлежал воинственным нага. «Военизированный уклад нага налагал отпечаток на все сферы их культуры — и материальной (укрепленные деревни, знаковость костюма), и социальной (формирование военной дружины мужских домов, укрепление позиций вождя во время войн), и духовной (представление об особой духовной значимости головы), память об этом виде войны продолжает жить в форме овеществленных воспоминаний — резных украшений в виде голов, собраний черепов, деталей воинского костюма» [Маретина, Котин 2011].

Рассматриваемый щит нага примечателен: «Щит четырехугольный, кожаный, с четырьмя пучками из травы в качестве украшений. Центр образует выгнутую поверхность. Вдоль верхнего края идет ряд небольших круглых отверстий. На внутренней стороне имеется твердая плетеная петля» (опись

Рис. 3. Секира. МАЭ. Колл. № 2983-20

колл. 2983). Собиратели отмечают, что «щит этот носят во время особо торжественных случаев» (там же).

Настоящий меч нага дао мы находим в коллекции 2983 также под номером 23. Это «прямой, расширяющийся книзу меч <...> Рукоятка из покрытой черным лаком кости, края ее у самого конца расширяются. У места сочленения рукоятки и клинка — широкое (5 см. ширины) металлическое кольцо. Клинок расширяется от рукоятки вниз, конец — широкий и тупой» (опись колл. 2983).

Меч из Непала *кхукри* представлен в коллекции под номером 24. Это нечто среднее между малым мечом и большим ножом — характерное для горных районов сочетание боевого оружия и орудия труда. «Клинок изогнут, нижний широкий край имеет извилистую линию. На нижнем конце с обеих сторон меча нанесен нарезной орнамент — линии и круги, окрашенные золотой краской. На рукояти место, которое сжимает рука, ограничено двумя выступающими металлическими дисками» (опись колл. 2983).

Горцы Курга, проживающие на юге современного штата Карнатака, а исторически — подданные князя, правившего из Мангалуру, так же как и горцы Непала, пользуются универсальным оружием-орудием *айдакатти*, в описи названным *удкатти* (возможно, это местный вариант названия). Это короткий меч «с очень широким лезвием <...> Раньше употреблялся в сражениях, теперь употребляется для рубки леса и убоя свиней (данные Индийского музея). Металлическое лезвие имеет полукруглую форму: внешняя его сторона тупая, линия полукруглая, внутренняя — острая, прямая» (опись колл. 2983). И так, айда-катти универсален. «Им также разрубают лианы, кокосовые орехи, режут тростник. Однако горцы Курга в XVII–XVIII вв. знали и довольно бурные времена, когда им приходилось защищать свои земли от многих врагов — низама Хайдерабада, Типу Султана, английских войск, наирских отрядов. Свое оружие горцы Курга берегли, украшали кистями и брелоками. Вероятно, айда-катти не имели ножен» [Котин, Успенская 1997: 199]. Типологически айда-катти сходен с непальским *кхукри* и с сингалским *кятта* [Краснодембская 1997: 209].

Как и айда-катти, меч с кривым лезвием из Белуджистана (№ 2983-26) не принадлежит к основному ареалу происхождения предметов коллекции. Северо-восток Индии долгое время входил в состав именно Бенгальского президентства, а затем — провинции Бенгалия. Но мы не забываем, что с 1857 по 1911 г. Калькутта была главным городом Британской Индии, сперва центром владений Ост-Индской компании, а затем, с 1858 г. — коронных владений. Поэтому отдельные экспонаты вполне могли попасть в Индийский музей и с территории юга Индии и из Белуджистана. Индийский музей существовал с 1814 г., хотя первоначально он находился в старой датской колонии Серампор к северу от современной Калькутты. С 1814 по 1875 г. значительная часть коллекций музея хранилась в здании Азиатского общества. Только в 1875 г. под руководством архитектора Вальтера Гренвиля было построено нынешнее здание музея. В течение более чем тридцати лет это был крупнейший музей Индии, главная достопримечательность столицы Британской Индии. Впрочем, это и сейчас крупнейший музей уже независимой Республики Индия. Оружие представителей племен Индии именно усилиями А.М. Мерварта стало экспонироваться более выигранно, при этом появилась возможность рассказать посетителям музея

о населяющих страну народах, в том числе племенах северо-востока. Копья (№ 19, 92 экспозиции Индийского музея) [Meerwarth 1980: 45], вероятно, напминали те экспонаты, которые получил А. М. Мерварт в виде благодарности за свою службу в музее. Они были на выставке Индийского отдела МАЭ в 1927 г. и зафиксированы в путеводителе, написанном А. М. Мервартом [Мерварт 1927: 12]. Вот как он описывает оружие на экспозиции: «Среди первобытного оружия особое внимание обращает на себя оружие племени нага, самого воинственного из вышеуказанных племен на юге от Брамапутры. Копья отличаются длинными и широкими железными наконечниками, которые в некоторых случаях снабжены крюками. Древко обычно опушено короткой козьей шерстью, выкрашенной в темно-красный цвет» [Там же: 12].

Номера 27–36 — копья из гор нага. Как правило, это деревянные копья, украшенные стриженным конским волосом. Таково, например, копьё под номером 2983-27. Конские «волосы приделаны к веревке, плотно намотанной на украшенную часть древка. Оперение кольцеобразное» (опись колл. 2983). Таково и копьё под номером 35. Это «копьё племени нага. Древко деревянное, часть его (около наконечника) покрыта оперением из стриженного, окрашенного в красный цвет козьего волоса, укрепленного на веревочной основе. На древко надет металлический наконечник, укрепленный и заостренный, плоской формы, противоположный конец древка вдет в заостренную железную трубку-утяжелитель» (опись колл. 2983). Подобные копья втыкались в землю недалеко от дома вождя или от морунга — мужского дома.

Щит нага под номером 37 подобен тому, который был описан А. М. Мервартом в каталоге выставленных на экспозиции отдела Индии предметов [Мерварт 1927: 12]. В описи о щите сказано: «Щит из Гор Нага. Щит четырехугольный, плетенный из луба, для войны. Украшением служат прутья, гнутые наподобие рогов, вставленные с обеих сторон верхней части щита, и прут, воткнутый в середину верхнего обода щита и обвязанный крашеными красными длинными волосами козьего меха. Наверху — пучок таких же, но некрашенных волос. Бокковые прутья оплетены толстой нитью. Общая форма щита вытянутая, расширяющаяся кверху трапеция. Обращенная к неприятелю сторона отделана вертикальной полосой в середине щита из пяти вырезанных из кожи человеческих лиц. Ниже их, в той же полосе, расположены два изображения морд животного такой же работы. Та же сторона украшена пучками крашенных козьих волос. В прежние времена это были головы и волосы убитых врагов».

Похож на предыдущий и щит нага под номером 38, выполненный в виде четырехугольника, плетенный из бамбука. Передняя сторона щита обтянута кожей ассамского зубра (митхана), в верхнюю часть остова вставлены два роговидных бамбуковых прута, из которых один украшен привязанными к нему пучками красных и черных козьих волос (опись колл. 2983).

Стрелы под номерами 39 и 41, 66–68 переданы в отдел Индонезии, хотя они происходят с Андаманских островов. Зато ряд других стрел (№ 2983-43–49, 2983-51–54, 2983-60, 2983-76–78) из разных регионов, в частности из Центральных Провинций (сейчас штаты Мадхья-Прадеш и Чхаттисгарх) сохранились в коллекции 2983 и хранятся в фондах МАЭ. Там же хранятся луки (№ 2983-54–58, 2983-60–64, 2983- 69, 2983-74, 75).

Еще один щит нага (№ 2983-70), четырехугольной формы, из кожи оказывается в соседстве с копьем бомбхиров (№ 2983-71) и стальными фрагментами панциря (№ 2983-72, 73) из Пенджаба.

Своеобразным завершением коллекции является охотничье оружие из Южной Индии, напоминающее бумеранг и использовавшееся членами каст каллан и марван при охоте на мелких животных. Этот «индийский бумеранг» «имеет выгнутую форму, слегка сужается к одному концу, на котором утолщение с нарезным геометрическим орнаментом» (опись колл. 2983).

Коллекция индийского оружия, полученная А.М. Мервартом от Индийского музея в Калькутте, чрезвычайно интересна, ее экспонаты содержат важную информацию по этнографии разных народов Индии.

Библиография

Котин И.Ю., Успенская Е.Н. Меч, сабля, кинжал. Индийское клинковое оружие в коллекции Петербургской Кунсткамеры // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 11. СПб., 1997. С. 188–204.

Котин И.Ю. Пространство и время в Национальном музее Коломбо // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты в 2013 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб., 2014. С. 221–227.

Краснодембская Н.Г. В Национальном музее Шри-Ланки (сентябрь 2013 г.) // Этнографические коллекции в музеях: культурные стратегии и практики: Мат-лы XII Санкт-Петербургских чтений. СПб., 2013. С. 78–81.

Краснодембская Н.Г. Режущие инструменты в культуре сингалов // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 11. СПб., 1997. С. 205–217.

Мазурина В.Н. Нож, кинжал и меч как культурные символы в контексте непальских ритуалов и праздников // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 11. СПб., 1997. С. 218–226.

Маретина С.А. Андаманцы. К проблеме доземледельческих обществ. СПб., 1995. 225 с.

Маретина С.А. Нож дао у нага // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 11. СПб., 1997. С. 178–187.

Маретина С.А., Котин И.Ю. Племена в Индии. СПб., 2011. 150 с.

Мерварт А.М., Мерварт Л.М. Отчет об этнографической экспедиции в Индию. Л., 1927. 24 с.

Мерварт А.М. Отдел Индии. Краткий очерк индийской культуры по материалам отдела Индии / Музей антропологии и этнографии СССР. Л., 1927. 96 с.

Meerwart A.M. The Andamese, Nicobarese and Hill Tribes of Assam, Calcutta, 1919. Reprint with a new introduction of Dr. N.N. Acharya, Gauhati: Pan Bazar, 1980. 58 p.